

Доктор Роберт К. Ньюман, Синоптические Евангелия, Лекция 8, Жанры Евангелия

© 2024 Роберт Ньюман и Тед Хильдебрандт

Хорошо, мы находимся на нашем курсе «Синоптические Евангелия». Мы рассмотрели одного, исторического Иисуса; во-вторых, еврейское происхождение Нового Завета, особенно Евангелий; в-третьих, введение в экзегезу и жанр повествования, а также образец этого в Евангелии от Матфея 2, «Посещение мудрецов». Мы рассмотрели четвертый раздел, авторство и дату написания синоптиков, в котором мы также рассмотрели характеристики, некоторые характеристики синоптиков, и мы только что закончили пятый раздел, жанровые притчи и их толкование, и посмотрели на Иисуса. притча из Евангелия от Матфея 22:1–14: «Брачный пир».

Мы хотим теперь обратиться к шестой теме нашего курса, к шести внеплановым 12 темам, а именно к Евангелиям как литературным произведениям. Это размышление о том, что мы можем узнать из изучения литературы о том, как действуют Евангелия таким образом? Итак, первое, о чем мы хотим спросить себя, — это о литературной форме Евангелий. Какова литературная форма или общий жанр Евангелий? И в этом направлении было сделано множество различных предложений.

Здесь мы рассмотрим четыре из них: биографию, пропаганду, драматическую историю и сборники рассказов. Так что это то направление, в котором мы хотим идти. Прежде всего биография.

Очевидно, что в Евангелиях представлена информация об Иисусе, личности, действительно жившей в истории, поэтому они, безусловно, в некотором смысле биографичны. Ряд комментаторов отметили, что это не биографии в современном научном смысле, но они и не были написаны для того, чтобы быть биографиями в современном научном смысле. Итак, они не были написаны тем, что обычно сейчас считается идеальным, если хотите, невовлеченным наблюдателем с отстраненным отношением, ясно? Однако многие современные научные биографии также написаны не людьми с отстраненным взглядом.

Если вы посмотрите на них, некоторые из них, возможно, являются предметами похвалы, но, возможно, чаще всего, это способ унижить или бросить кого-то. Они не пытаются сообщить все важные даты и факты, ясно? Обычно ожидается, что биограф постарается дать всю важную информацию, которую можно знать о человеке, например, когда он родился, что мы знаем о его детстве и тому

подобном, и не похоже, что Евангелие писатели так делают. Некоторые из написанных сегодня биографий представляют собой личные воспоминания, исследования характеров или что-то в этом роде, но Евангелия в первую очередь не таковы.

Мы думаем, что они связаны с личными воспоминаниями, но они не структурированы таким образом, поэтому авторы не выдвигаются вперед, как мы уже видели в этом направлении. Однако Евангелия действительно больше похожи на биографию в древнем народном понимании. То есть, как писались биографии в древности и как они писались для более широкой аудитории.

Так, например, древние популярные биографии писались с практическими соображениями и часто использовались для какого-то увещания, что автор намеревался подражать этому конкретному человеку, или, возможно, он делал серию биографий, где были хорошие парни. и плохим парням, что вам следует избегать подражания этому человеку в тех или иных целях. Древние биографии были призваны познакомить читателя с исторической личностью, и мы с уверенностью можем сказать, что именно в этом состоит цель библейских Евангелий в Новом Завете. Древние биографии были предназначены для того, чтобы дать некоторое описание поступков и слов этого человека, возможно, не намереваясь дать все, что можно было бы сказать, и это то, что делает Новый Завет, что делают Евангелия, и фактически Иоанн прямо говорит нам в конце. Что касается его Евангелия, то можно было бы сказать гораздо больше, но это было сказано, и в этом его цель.

Его цель состоит в том, чтобы вы поверили, что Иисус — Мессия, и что вы можете иметь жизнь через его имя. В Евангелиях есть некоторые сходства с древними биографиями Сократа, греческого философа Эпиктета, жившего во втором веке нашей эры, и религиозного гуру, можно сказать, Аполлония Тианского, также жившего во втором веке нашей эры. Но Евангелия, в отличие от этих древних популярных биографий, концентрируются на смерти Иисуса и реакции на Иисуса, и в этих областях, я думаю, они либо необычны, чем древние популярные биографии, но я все же склонен сказать, что Жанр биографии на самом деле является самым близким из того, что мы имеем в древности, к этим конкретным Евангелиям.

Некоторые полагают, что Евангелия являются пропагандой, что, конечно, имеет весьма негативный подтекст. PR также имеет негативную коннотацию — рекламу, шумиху и т. д.

Что ж, Евангелия пытаются убедить читателей в том, что Иисус жизненно важен, и побудить их правильно реагировать на него, но им не хватает многих особенностей, которые могли бы предложить эти другие утверждения, другие виды ярлыков. Пропаганда, как следует из названия, направлена на пропаганду

определенных идей или взглядов, но в настоящее время это обычно ругательное слово, потому что она очень часто быстро и свободно играет с правдой и придает событиям особый поворот. Обычно это также включает в себя работу над страхами и предрассудками людей или попытки возбудить эмоции, но, что интересно, Евангелия не делают ничего из этого.

Они не пытаются придать событиям особый поворот. Они обычно позволяют вам увидеть, что Иисус сказал и что он сделал, и указывают на различные виды реакций и т. д., и, несомненно, если человек уже убежденный христианин, он может увидеть, что это плохие реакции на Иисуса и эти хорошие реакции и т. д., но авторы об этом мало говорят. Авторы Евангелий пытаются вызвать реакцию читателя, но это не просто реакция на то, чтобы просто заинтересовать вас им или восхищаться им, хотя это, безусловно, связано.

В первую очередь они пытаются вызвать реакцию веры или доверия к Иисусу, и на самом деле они делают не это, а то, что мы считаем призывом к алтарю или чем-то в этом роде, что, конечно же, мы Я увижу что-то подобное, скажем, в речи Стефана, ну, может быть, не в лучшем примере Стефана, в речи Петра в Деяниях, там есть речь Павла и тому подобное. Авторы Евангелий на самом деле удивляют тем, что, во-первых, они сдерживают свою послепасхальную веру в повествовании этой истории, поэтому они уже не намекают на то, что Иисус воскрес из мертвых до этого, за исключением того, что Иисус предсказывает, что в паре мест, но он предсказывает, что наряду со смертью и ученики действительно не готовы услышать весь этот пакет. И они позволили событиям служения Иисуса рассказать свою собственную историю, вместо того, чтобы снова и снова давать оценочные комментарии через Евангелия.

Время от времени у вас есть оценочные комментарии, но их не так много. Так что да, Евангелия пытаются пропагандировать доверие к Иисусу, но они делают это не так, как мы думаем о пропаганде. Третий вариант литературной формы Евангелий — это драматическая история.

И да, Евангелия рассказывают драматическую историю о личностях, действиях и влиянии Иисуса, который является реальной фигурой в истории, и в некотором смысле они больше похожи на пьесы, драматичные в драматической истории, чем на современные повествования. . Роланд Фрай, литературный критик из Пенсильванского университета, считает, что Евангелия следует отнести к драматическим историям, и сравнивает Евангелия с историческими пьесами Уильяма Шекспира, у которого, конечно, есть ряд драматических историй, и с пьесами Джорджа Пьеса Бернарда Шоу, особенно «Святая Жанна». Итак, каковы же характеристики драматической истории? Фрай говорит, что, по сути, драматическая история — это, по сути, честное представление событий, так что у нас нет в ней большого изобретения. Оно рассказывает вам, что произошло.

Драматическая история адресована широкой широкой аудитории, поэтому она призвана вовлечь ее, если хотите, но драматическая история должна охватывать большую территорию в небольшом пространстве, и поэтому сжатие очень важно для привлечения внимания. удерживать внимание и т. д. И это, я думаю, немаловажно и в Евангелиях, отчасти, я подозреваю, именно по этой причине, а отчасти, может быть, потому, что книги в древности были дорогими, и поэтому, хотя Иосиф Флавий, вы знаете, употребляет семь томов его «Истории евреев», извините, его «Войны евреев», «Еврейской войны» и 20 томов его «Древностей», и эти тома будут размером со стандартный рулон папируса, он пишет зажиточному... Я думаю, что средний человек мог бы себе это позволить, если бы хотел вложить деньги. для этого том или два и тому подобное, поэтому обычно Евангелия устроены таким образом. Итак, конденсация важна, и отчасти, я думаю, она привлекает и удерживает посещаемость, а отчасти по финансовым причинам.

Ключевой практикой в драматической истории является использование репрезентативных или выборочных личностей, чтобы этот человек взаимодействовал со всеми видами людей, выберите несколько образцовых людей разного типа, ладно, выберите образцовых последователей, образцовых оппонентов и тому подобное, чтобы использовать репрезентативные или выборочные происшествия, вы освещаете жизнь человека, но вы не можете охватить детали жизни, это слишком сложно, но цель этих репрезентативных лиц, происшествий и действий, действий человека, которого вы' Когда мы рассказываем историю, мы должны дать точную картину, сохраняя при этом объем в определенных пределах, и я думаю, что это, опять же, очень хорошо соответствует тому, что делают Евангелия. Четвертое предложение: являются ли они сборниками, жанром, если хотите, сборниками рассказов, ладно, в истории вы можете найти места, где есть сборники рассказов того или иного рода, ну, знаете, рассказы о Робин Гуде или истории о Джордже Вашингтоне или истории об Аврааме Линкольне и т. д., и некоторые из них предположительно легендарны, некоторые на самом деле исторические, но они представляют собой набор вещей, которые делают это. Что ж, Евангелия наиболее разительно отличаются от современных биографий тем, что представляют собой собрание историй, то есть событий, речей и высказываний Иисуса, и это позволяет Евангелиям функционировать так, как биография, особенно та, которая пытается как бы равномерно освещать жизнь человека, не может сделать это так хорошо.

Например, используя коллекцию рассказов для составления биографии с правильным выбором рассказов и тому подобного, вы можете сделать биографию гораздо более насыщенной, чем она могла бы быть в противном случае. Итак, вы используете множество коротких историй, что позволяет получить больше действий, чем одно связное повествование, в котором вы

пытаетесь проследить за всем. В Евангелиях есть места, где одно связанное повествование длится день или около того, но обычно не дольше.

Эти сборники историй, представляющие каждое Евангелие, сосредоточены на Иисусе, поэтому вы смотрите на его личность и работу, объясняете и прославляете то, что он сделал. На самом деле здесь не так уж много объяснений или празднований. Это, опять же, более оценочный подход, и это не так уж и много. Вы можете использовать повествование довольно легко, а не в виде сборника историй, чтобы показать действия Иисуса, слова Иисуса и реакцию на него других, и вы действительно можете увидеть на примере ряда анекдотов в Евангелиях, на чем концентрируются некоторые из них. Эти действия, а некоторые концентрируются на этих словах, а у некоторых основной темой являются разнообразные реакции на него и тому подобное.

Использование сборника рассказов позволяет использовать разнообразные материалы. Было много людей, которые считали, что эти истории использовались независимо до того, как они были составлены. Критики форума говорят, что эти материалы распространялись независимо, и я думаю, что в этом, вероятно, есть какой-то смысл, но я бы предположил, что они скорее независимо использовались апостолами и другими очевидцами, когда они переходили с места на место, как отдельные анекдоты, но они знали как они пошли вместе, и эта информация никогда не терялась.

Мы находим различные категории кратких повествований, и вы помните список Райкена выше, где мы рассмотрели все виды повествований: рассказы о встречах, рассказы о страстях, рассказы о рождении, рассказы о спорах и тому подобное. Использование коллекции историй позволяет вам в некоторых из них зарисовывать события, а в других детализировать конкретное событие, а также позволяет вам чередовать диалоги с беседами, в которых говорит только Иисус, а также вещи такого рода. Подобным образом, в том, как составлены Евангелия, у вас есть слова Иисуса, и некоторые из них представляют собой просто краткие высказывания, почти звуковые отрывки: слепой ведет слепого, возвращая кесарю то, что принадлежит кесарю, и Богу то, что принадлежит к Богу, а другие представляют собой расширенные беседы, такие как Нагорная проповедь или Елеонская проповедь, а третьи принимают параболическую форму, и это позволяет вам получить большое разнообразие и увидеть разные точки зрения на то, каким был Иисус и что он учил и что делал.

Итак, это небольшое обсуждение жанра. Если подойти к этому вопросу и попытаться соединить все воедино, я бы сказал, что Евангелия — это, по сути, биографии. Возможно, они функционируют немного иначе, чем древние биографии, поскольку в них есть такого рода история об отдельном происшествии, поэтому вы увидите кое-что из этого в древних биографиях, и что они стремятся заставить людей поверить в Иисуса. , но в остальном держитесь

подальше от того общего рода вещей, которые мы видим в пропаганде, но они действительно чем-то напоминают драматическую историю, где вы показываете, позволяя человеку за короткий промежуток времени уловить драматизм происходящего о пришествии Иисуса и все такое.

Давайте немного подумаем о методах, используемых в Евангелиях, и я собираюсь дать вам здесь ряд методов. Дай-ка посмотреть, насколько он большой, кажется, всего шесть. Прежде всего, мы видим, что один из приемов евангелистов – это сдержанность и объективность.

Евангелия необычны и непохожи даже на большинство древних биографий тем, что авторы позволяют Иисусу говорить. Они не пытаются убедить или повлиять на читателя с помощью того, что мы называем оценочными комментариями. Единственное, что они делают в этом направлении, единственная техника, которую они используют в этом направлении, — это отбор инцидентов.

Таким образом, подчеркивая одни события, а не другие, они могут привлечь ваше внимание к тому, что утверждал Иисус, и к тому, как на это отреагировали люди. Во-вторых, у нас есть краткие сжатые отчеты. Особенно в синоптических Евангелиях, что даже в отличие от Евангелия от Иоанна, большинство событий представляют собой отдельные сцены с участием пары действующих лиц, часто группы, действующей как единое целое.

Если хотите, это характеристики повествования, и они рассказываются с очень экономным использованием слов. Евангелие от Иоанна имеет тенденцию работать с меньшим количеством описаний, но с более длинными и подробными описаниями и меньшим количеством подобных техник. В-третьих, помимо сдержанности, объективности и лаконичного сжатого изложения, повествование очень конкретное.

Краткие отчеты могут очень легко стать скучными, если они представляют собой общее изложение, и если вы скажете: ну, Иисус некоторое время говорил о конце века или что-то в этом роде, вы знаете, вы как бы не, ты что-то говоришь, но не говоришь многого. Этой опасности можно избежать, если излагать конкретные происшествия с помощью коротких, ярких описаний, вроде эскиза художника, где художник может передать, как вы сказали бы, внешний вид человека, всего в 20 строках или И так, вы знаете, если вы пытаетесь сделать, как вы бы сказали, графику, вам может понадобиться тысяча пикселей или что-то в этом роде, но техника, которая позволит вам это получить. И так, евангелисты используют конкретные происшествия, короткие, яркие описания и прямую речь.

Хорошо, говорит человек, говорит оппонент или человек, ищущий исцеления или что-то еще, и т. д., вместо того, чтобы писатель тратил некоторое время,

пытаясь охарактеризовать, кто это. Время от времени он это делает, так что мы получаем небольшую характеристику одержимого, жившего в пещерах и т. д., и тому подобное, но не очень много. Характеристика часто дается словами и действиями действующего лица в этом конкретном инциденте, а не конкретными высказываниями автора Евангелия.

Четвертый метод – это выбор материалов. У авторов, по-видимому, есть широкий спектр инцидентов, из которых они могли бы выбрать, и они выбирают те, которые собираются рассказать, а затем думают, как они будут их использовать. Таким образом, без фактического использования оценочных слов автор может передать свой акцент посредством того, сколько места он уделяет конкретному происшествию или конкретному элементу в этом происшествии, предпочитает ли он использовать диалог или какое-то итоговое утверждение и какие ожидания он отдает. возникает в сознании читателя.

Итак, подбор материалов. Вы помните, опять же, Иоанн говорит нам, что Иисус делал все это, но это было избрано, отобрано и т. д., чтобы вы знали. Пятая техника – это разнообразие.

Автор по-разному группирует свои материалы, иногда чередуя действия Иисуса с его словами, чудеса с полемикой, последователей с противниками, и это помогает удерживать внимание читателя, а если читается вслух, помогает удерживать внимание слушателей. Шестой метод – выборка. Авторы Евангелий, очевидно, дают нам образцы речи и действий Иисуса, а не пытаются дать полный отчет.

Обычно это примеры чудес, которые творил Иисус, различных людей, с которыми он общался, видов сопротивления, с которым он сталкивался, и типов речей, которые он произносил в различных случаях. Итак, некоторые из техник здесь, и во многом они восходят к Леланду Райкену, сдержанности и объективности, кратким сжатым отчетам, очень конкретному повествованию, выбору материалов, разнообразию и выборке. Мы видим несколько слов о речах Иисуса.

Некоторые типичные черты речи Иисуса, показанные в Евангелиях. Райкен, я думаю, снова здесь говорит, что речи Иисуса характеризуются афористичностью, поэтичностью, шаблонностью, подрывной деятельностью, сочетанием жанров и структурированностью. Давайте быстро пройдемся по ним и немного подумаем о них.

Хорошо, афористичный, возможно, я не знаком с этим термином, но, если хотите, он означает «короткий». Слова Иисуса обычно кратки, почти как современные звуковые фрагменты. Это меня поразило: однажды я выступил с

докладом о звуковом богословии, о том, как Иисус мог передавать важные богословские вещи одними предложениями и т. д.

Слова Иисуса обычно кратки, почти как современные звуковые фрагменты, но слова Иисуса запоминаются благодаря структуре и игре слов. Сегодня вы слышите много звуковых фрагментов, просматривая телевизионные новости или что-то в этом роде, но о многих из них вы забыли на следующий день после того, как они были сказаны, но техника использования структуры Иисуса, так что у вас есть параллелизм и различные подобные вещи, гиперболы и тому подобное, а также некоторая игра слов позволяют нам помнить некоторые вещи Иисуса. Слова Иисуса часто напоминают пословицу: не судите, или и вы будете судимы.

Если слепой поведет слепого, оба упадут в канаву. Речь Иисуса поэтична. Помните, что еврейская поэзия не рифмуется, и если бы она была метрической, мы бы не поняли, что такое метрика, но Иисус часто использует еврейский параллелизм.

Он использует конкретные образы, и такая образность, нечто весьма конкретное, а не очень абстрактное, характерна для поэзии. Он использует метафоры, сравнения, парадоксы и гиперболы. Легче верблюду пройти сквозь игольное ушко, чем богатому человеку попасть в рай.

Если хотите, запомнится вам. Речь Иисуса шаблонна, с большим количеством повторений. Вы слышали, что это было сказано, но я говорю вам, что он использует это примерно пять раз, объясняя, что составляет настоящую праведность в отличие от того, что мы могли бы назвать ложной праведностью, дешевой благодатью или чем-то в этом роде.

Он балансирует между линиями, и это снова возвращает нас к некоему параллелизму. Пример повторения и баланса. Просите, и будет дано вам. Ищите, и вы найдете. Стучите и вам откроют дверь.

Пятая характеристика, которую Райт слышит в речи Иисуса, опять же, является подрывной, и некоторые люди используют ее весьма неудовлетворительно, но Иисус атакует наш повседневный образ мышления.

Он подрывает наши традиционные ценности. Иисус не подрывает истинные ценности Библии, но он часто подрывает то, как их принижали, разбавляли или что-то в этом роде среди людей, которые просто традиционно религиозны. Возьмем, к примеру, заповеди блаженства как способ подрывать наш повседневный образ мышления.

Блаженны бедные. Кто вообще думает, что бедные благословлены? Конечно, это не стандартный образ мышления. Блаженны скорбящие .

Обычно мы стараемся держаться подальше от скорбящих людей, если можем. Блаженны кроткие и т. д., а также версия короля Иакова, кроткие и т. д., а в эпоху самоутверждения кротость обычно не заходит слишком далеко. И все же Иисус говорит, что нищим духом принадлежит Царство Небесное, если хотите, что те, кто скорбят, однажды утешатся.

Землю унаследуют нежные люди, а не сильные, а напористые и подобные им унаследуют землю. Таким образом , то, как общество в целом думает о продвижении вперед, будь то современные общества или древние общества, если хотите, подрывается этими конкретными вещами. Иисус часто в своих речах объединяет несколько разных жанров.

Райкен, например, предполагает, что Нагорная проповедь начинается с заповедей блаженства, благословенных утверждений и «окей», которые характеризуют некоторые псалмы. В начале их девять. Затем он дает несколько набросков персонажей.

Помните, что пост лицемеров, если хотите, является хорошим примером небольшого очерка характера. Он использует поговорку: не судите, или и вы будете судимы. Он использует сатиру, идею сделать операцию на глазу с плохим зрением, парня с бревном в глазу и т. д.

Он использует вещи лирического типа: «Вы свет миру», притча, мудрые и неразумные строители, молитва и молитва Господня. Итак, мы видим множество жанров, объединенных в довольно короткой речи, что было бы очень необычно для сегодняшних проповедей пасторов и тому подобного. Райкен говорит, что «Проповедь» в целом — это утопическая литература.

На земле нет такого общества, хотя я думаю, что Иисус намекает на то, что мои последователи должны стремиться создать такое общество – такое общество. Это, так сказать, инаугурационная речь. Иисус обрисовывает, каким он хочет видеть свое царство и что он, как царь, собирается делать, чтобы двигаться в этом направлении.

А Нагорная проповедь – это литература мудрости. В этом направлении расположено множество структур. Наконец, Райкен предполагает, что речи Иисуса структурированы, и говорит, что они просты; они очень артистичны.

Это меня лично очень сильно поразило, когда я посещал курсы в Дьюке, истории Ветхого и Нового Завета, а затем в Пенсильванском университете и пару вещей, одна из которых была об Иисусе, что у вас возникла идея, ну,

либеральная позиция. часто бывает так, что у Матфея или того, кто был составителем Евангелия от Матфея, была куча высказываний Иисуса, и он как бы скомпоновал их вместе и т. д. Но меня поразило: нет, они слишком организованы. Есть гений в их организации, есть гений в их содержании и т. д.

Итак, мы собираемся заменить Иисуса, который является наиболее вероятным кандидатом, некоторыми неизвестными гениями в истории ранней церкви первого века, если уж на то пошло. Высокохудожественные, отдельные темы или тройные примеры часто являются частью структуры, если хотите, речей Иисуса. А вот что говорит Райкен в «Словах жизни», стр. 120.

Артистичность дизайна очевидна. Нет никаких причин, по которым проповедь в ее нынешнем виде не могла бы быть именно той формы, которую принимали более длинные проповеди Иисуса. Итак, я думаю, что у него есть что-то похожее на эту реакцию.

Что ж, одна ссылка здесь, когда мы завершаем этот раздел, и, опять же, можно было бы сказать больше о Евангелиях как о литературных произведениях, но Леланд Райкен проделал большую часть этой работы, которая была сделана с евангелической точки зрения. См. его «Слова жизни», литературное введение к Новому Завету, которое было расширено до всей Библии в «Словах восторга». Итак, там есть раздел Ветхого Завета, и затем в него было включено это Слово Жизни.

Райкен также был одним из главных редакторов справочного издания InterVarsity Press под названием «Словарь библейских образов», в котором также есть очень полезный материал. Хорошо, я думаю, что это завершает то, что мы хотим обсудить на сегодня. Итак, мы уже прошли шесть из 12 разделов нашего курса «Синоптические Евангелия», и нам осталось пройти еще шесть.

Позвольте мне просто набросать их здесь, а затем мы закончим. Мы уже рассмотрели исторического Иисуса, еврейское происхождение, введение в экзегезу и жанр повествования, авторство, дату, синоптики, включая характеристики, толкование притч, а также Евангелия как литературные произведения. Здесь, в будущем, если будет воля Господа, мы хотим рассмотреть синоптические проблемы, какова связь между Матфеем, Марком и Лукой, географию Палестины и Иерусалима, жанр повествований о чудесах и способы их толкования, богословие синоптиков, размышления о библейской теологии синоптиков, о том, как синоптики структурируют свое богословие, какую терминологию использовать, на чем они акцентируют внимание, если хотите, а затем, как интерпретировать противоречивые отчеты, и, наконец, мы закончим с формальной критикой и редакционной критикой.

Хорошо, большое спасибо.